

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

РЕКА ИСТОРИИ – ИСТОРИИ РЕКИ

Фотоэкспедиция по Енисею и притокам

Девяносто лет назад, в 1913 г., великий норвежский путешественник Ф. Нансен на грузовом судне прошел через северные моря до устья Енисея, вверх по реке до г. Енисейска, потом на лошадях до Красноярска и далее по железной дороге на восток. Целью экспедиции было изучение возможностей Северного морского пути для развития торговых связей Норвегии с Сибирью. Это путешествие вызвало глубокий интерес европейцев к России, Сибири, к Енисею и народам, живущим по его берегам.

Великую реку открывали многократно: в глубокой древности кочевые скотоводческие народы осваивали приенисейские степи, создавая великие цивилизации – ровесницы египетских пирамид. Тысячи лет Енисей был коридором экспансии культур юга на север. Четырнадцать веков назад здесь существовало одно из могущественнейших азиатских государств – Кыргызский каганат. На исходе средневековья российские промысловые люди прокладывали тропы в заповедные края, манившие пушниной и золотом. Россия осваивала Енисей медленно и трудно.

Большой речной дорогой Енисей стал в XIX в. Реку открывали для себя купцы, миссионеры, старообрядцы, революционеры, позже комсомольские энтузиасты – избачи, учителя и фельдшеры. Ее осваивали спецпоселенцы, обустроившие берега. Советское государство пыталось организовать жизнь на Енисее по законам экстенсивной плановой экономики.

Эпоха сменяла эпоху; и время от времени появлялись документальные фотосвидетельства событий на Енисее. Оставил свои речные хроники и Ф. Нансен. Фоторепортаж, сделанный им в енисейской экспедиции 1913 г., стал открытием объективной сибирской реальности для европейцев. Это был простой и яркий рассказ о жизни людей на реке и рядом с ней. В объективе норвежского путешественника оказались и русские крестьяне, купцы, промышленники, осваивавшие север, и енисейские остяки, в т.ч. таинственные кеты, которых Ф. Нансен, вслед за антропологами того времени, считал древнейшими обитателями Европы.

Впоследствии многие пытались повторить путь великого норвежца. В 2003 г. возникла идея фотоэкспедиции “Навстречу Нансену”. Проект положил начало масштабной программе международных фото-

экспедиций по великим рекам Сибири и Дальнего Востока (“Восемь рек Северной Азии”), запланированной на 2003 – 2010 гг.

На теплоходе “Пантера” 19 июня 2003 г. из Красноярска двинулась на север международная фотоэкспедиция и спустя 24 дня, пройдя 4 500 км, возвратилась, завершив свою программу. Подготовить и провести экспедицию помогли этнографы, журналисты, работники музеев, речники, местные власти и простые люди, живущие в городах и поселках на Енисее.

Проект “Навстречу Нансену” был осуществлен при поддержке Агентства “Открытая Сибирь” (Новосибирск), Московского представительства Фонда Форда, Фонда “Объективная реальность” (Москва), Института археологии и этнографии (ИАЭГ) СО РАН (Новосибирск), Красноярского культурно-исторического музейного комплекса (Красноярск), ООО «Творческое объединение “Имена”» (Красноярск), Фонда им. Юрия Кондратюка (Новосибирск). Экспедицию возглавляли Валерий Кламм (директор Фонда им. Юрия Кондратюка) и Лиза Фактор (директор Фонда “Объективная реальность” / Photographer.Ru); в ее состав входили: Александр Кузнецов (фотограф, газета “Красноярский рабочий”, Красноярск), Ирина Октябрьская (этнограф, ИАЭГ СО РАН, Новосибирск), Александра Шубская (менеджер международных проектов, Культурно-исторический музейный центр / Общество “Сибирь – Норвегия”, Красноярск), Хайди Брэднер (фотограф, Panos Pictures, Лондон/Анкоридж), Андрей Рудаков (фотограф, Кемерово/Москва), Валерий Нистратов (фотограф, Москва), Александр Гронский (фотограф, Санкт-Петербург), Натали Нугаре (журналист, “Le Monde”, Париж/Москва), Айван Сигал (фотограф, директор Internews, Алматы/Нью-Йорк), Ольга и Анатолий Лановые (владельцы теплохода “Пантера”, Красноярск).

Результатом экспедиции стали ок. 300 пленок фотоархива. Премьерный показ лучших работ состоялся в рамках Красноярской музейной биеннале “Вымысел истории” (5 – 20 сентября 2003 г.), где выставка “Река истории – истории реки” была удостоена специального приза – “Масштаб и перспектива”. Фрагменты выставки и ее мультимедийная версия демонстрировались на 9-м Международном фестивале профессиональной фотографии “Интерфото-2003” (Москва, 11 – 12 октября 2003 г.).

Идеологию проекта определила формула “Река истории – истории реки”. Маршрут экспедиции пролегал от г. Красноярска до Карского моря по Енисею. Фотоисследование 2003 г. охватило большие и малые притоки Енисея: Подкаменную Тунгуску, Бахту, Турухан, Елогуй, Сым и Кас, – а также города и поселки по их берегам.

Авторам проекта было любопытно соотнести свою работу с историческими аналогами. Таковым стал енисейский фоторепортаж Ф. Нансена. Съёмки велись в тех местах, где побывал Нансен, и там, где он не останавливался. Сверхзадачей проекта был панорамный взгляд на современность великой сибирской реки.

Избегая экзотики и конъюнктурного репортажа, участники экспедиции пытались запечатлеть людей, их жизнь в русле истории края и страны. Итогом экспедиции стали фотоматериалы из пяти базовых районов съёмки: Эвенкии (села Байкит, Суринда, Куюмба, Бурный), Енисейского и Туруханского р-нов Красноярского края (села Келог, Фарково, Старотуруханск и др.), Дудинки. Российским и зарубежным фотографам была интересна сегодняшняя жизнь обитателей енисейских берегов, как коренных, так и пришлых.

Население на Енисее многолико. По данным статистики, в Красноярском крае в 2000 г. проживало 3 038,9 тыс. чел. Около 85% населения было сосредоточено в Минусинской котловине на юге и вдоль Транссибирской магистрали; еще 6,7% – в Норильской агломерации. Число горожан составляло 74% жителей края, и лишь 26% были рассеяны по берегам Енисея и его притоков; средняя плотность населения в Красноярском крае в 4 раза ниже, чем в целом по Российской Федерации – на 1 км² приходится 1,3 чел.

В енисейском сообществе, по переписи населения 1989 г., значилось 124 народа; численность коренных этносов на 1989 г. составляла: долган – 5 383 чел., хакасов – 6 466, эвенков – 4 338, ненцев – 2 622, якутов – 1 670, нганасан – 1 103, кетов – 981, селькупов – 359, энцев – 121 чел.

Экспертная обобщенная оценка положения коренных малочисленных народов Севера включает следующие категории: этносоциальную деструкцию, депопуляцию, деградацию традиционных отраслей экономики (оленоводство и охота) и ренатурализацию, маргинализацию, отсутствие ясных критериев в определении этнической идентичности и дезориентацию массового сознания по поводу перспектив развития.

При всей трагичности ситуации репортажи с Енисея не были ориентированы на обличительный пафос. Прошедший XX в. радикально изменил внешние аспекты бытия, но не смог преодолеть чего-то очень глубинного, свойственного народам, стоящим у истоков речной цивилизации. Тема традиций стала основной в фотоисследованиях среди эвенков, кетов, нен-

цев, живущих по Енисею и его притокам. Жесткое прочтение социальной реальности в фоторепортажах сочетается с поэтизацией мира обитателей таежных рек – это рассказ о культуре, которая сохранилась в унифицированной реальности XXI в. Идеологию фоторепортажей из Эвенкии, Туруханского р-на, с Таймыра определяет не констатация энтропии, а следование логике непреодолимого течения жизни, подчиненного течению реки.

В отличие от коренных малочисленных народов пришлые на Енисее многочисленны. Русское население, абсолютно преобладая вдоль всего его течения, достигает 87,6%; украинцы составляют 3,5%, татары – 1,68, немцы – 1,4, белорусы – 0,9, чувашаи – 0,7, мордва – 0,48, коренные народы Севера – 0,4, хакасы – 0,2; другие – 3,3%. Многочисленные волны переселенцев прибывало сюда течением российской истории. Еще недавно на Енисей ехали за волей или в неволю. В XVII, а затем в XVIII – XIX вв. его стали осваивать гонимые церковью и государством беглопоповские старообрядческие общины, во второй половине XIX в. принявшие имя “часовенные”. Политические и административные преобразования в России начала XX в. привели к формированию сети старообрядческих скитов, монастырей и единоверческих крестьянских поселений на Енисее и его притоках. История енисейских часовенных XX в. – это история противостояния советским карательным органам и колхозно-кооперативному строю. Сибирские старообрядцы на протяжении десятилетий вели борьбу за сохранение традиционных догматических и обрядовых норм. Отгораживаясь от внешнего мира, они сохраняли весь спектр христианского аскетизма. И хотя время брало свое, вера отступала под давлением житейской прагматики, но сохранились на Енисее монастыри и продолжали трудиться авторы-богословы, определяющие высокий духовный стандарт христианского мировосприятия.

Сегодняшняя жизнь староверов полна проблем, но внешне крепка и оптимистична. Если большинству людей, включенных в привычную систему отношений с государством, забвение со стороны властей кажется предательством, то для староверов это означает свободу совести и предпринимательства.

С крушением советского мегапроекта “освоение Сибири” на Енисее пафос завоевания пространств сменился растерянностью и грустью распада. Для одних это означало запустение, а для других – начало жизни, текущей в унисон с рекой. Когда Советская эпоха с ее размахом планов стала уходить с реки спешно и беспорядочно, теряя технику, бросая людей, старообрядцы начали освоение брошенных деревень вдоль основного русла.

Жизнь на Енисее продолжается. Родившиеся здесь или когда-то по доброй воле сюда приехавшие теперь порой не вольны уехать. В 1930 – 1940-х гг. эта река

стала родиной для десятков тысяч спецпоселенцев – немцев, эстонцев, латышей, литовцев, греков, калмыков. Они создавали плановую экономику, поднимали колхозы и рыбное производство. История спецпоселенцев, заложивших основы промышленного взлета енисейского Севера, построивших металлургические гиганты и порты, стала основой фоторепортажей из Норильска и Дудинки.

Отмена репрессивного режима в конце 1950-х гг. вызвала отток населения из региона. Немецкая миграция приняла лавинообразный характер в начале 1990-х гг. Но остались на Енисее потомки немцев, адаптировавшихся к непростым условиям сибирской реки. Многие из них связаны родством с коренным населением – селькупам, ненцами, кетам; их дети носят немецкие фамилии, владеют традиционными промысловыми технологиями аборигенов, принимают православие; они оканчивают отделения для народов Севера в престижных вузах России и возвращаются домой.

Енисей привязывает к себе людей, обеспечивая их жизнь, давая веру в себя и будущее. Великая река рождает ощущение простора и силы, которые когда-то вдохновили Ф. Нансена на пророчество, написанное в год начала первой мировой войны и посвященное Сибири – стране будущего в восприятии великого путешественника и гуманиста:

Скоро минет год с того времени, как большая часть этой книги была написана под огромным впечатлением беспредельных равнин на востоке Азии, все еще лежащих втуне и ждущих человека. Как ут-

нительно было воочию убедиться, что на земле еще много места, где могут возникнуть миллионы счастливых семейных очагов.

И какой жуткий контраст с этой картиной представляет разгорающийся с каждым днем все ужаснее гигантский европейский пожар! Европа как будто вдруг стала тесной для народов, и они начали прилагать все усилия для взаимного истребления.

Какая злоеющая расточительность благородных сил человеческого духа! Какая невознаградимая потеря для европейской культуры! Каких благих результатов могли бы достигнуть человеческие силы и организационные способности, воодушевление и самопожертвование, проявляемые в столь грандиозных размерах в этой бойне людской, если бы направлены были на покорение сил природы и обработку земли! Там, на востоке, ее ведь хватит людям еще надолго.

Нансен Ф. В страну будущего.

Красноярск, 1982. С. 6.

И.В. Октябрьская

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17,
Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: SIEM405@yandex.ru*

В.В. Кламм

*Агентство “Открытая Сибирь”
ул. Советская, 6, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: klamm@photographer.ru*

Е.Г. Фактор

*Фонд “Объективная реальность”
E-mail: liza@photographer.ru*

1. Александр Гронский. На берегу Енисея
с. Ворогово Туруханского р-на Красноярского края.

2. Александр Кузнецов. Глава администрации старообрядческого поселка Индыгино Туруханского р-на, основанного в 1970-х гг. на одной из проток в среднем течении Енисея.

3. Александр Кузнецов. На берегу протоки пос. Индыгино Туруханского р-на Красноярского края.

4. Андрей Рудаков. Утро в с. Фаркове Туруханского р-на Красноярского края.

5. Андрей Рудаков. Ульяна Афанасьевна Тыганова угощает духа-предка с. Келлог – столица кетов Туруханского р-на Красноярского края.

6. Андрей Рудаков. Виктор Харлампьевич Бальдин – один из патриархов кетов
с. Келлог Туруханского р-на Красноярского края.

7. Александр Кузнецов. В ненецкой тундре
пос. Дерябино Усть-Енисейского р-на Красноярского края.

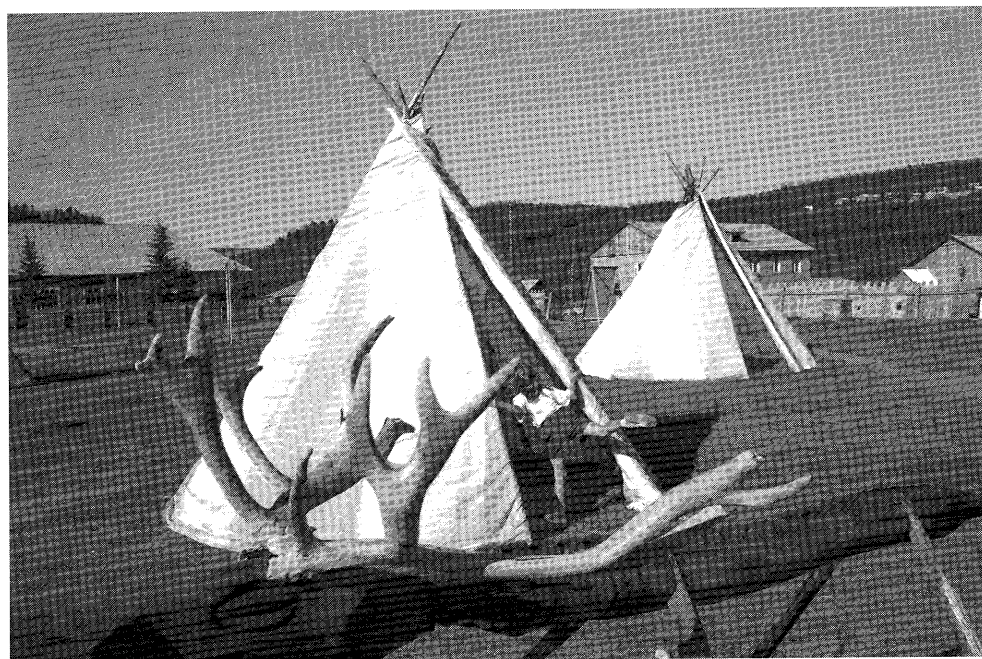
8. Хайди Брэднер. На берегу Енисейского залива
пос. Воронцово Усть-Енисейского р-на Красноярского края.

9. Хайди Брэднер. Старая nenka
пос. Дерябино Усть-Енисейского р-на Красноярского края.

10. Валерий Нистратов. “Эвенкийское стойбище” на фестивале в пос. Байкит Эвенкийского автономного округа.

11. Валерий Нистратов. Фестиваль в пос. Байкит в Эвенкии.

12. Валерий Нистратов. Эвенкийское кочевье
пос. Суринда Байkitского р-на Эвенкийского автономного округа.

13. Хайди Брэднер. Плавучий магазин
пос. Носок Усть-Енисейского р-на Красноярского края.

14. Хайди Брэднер. Порт Дудинка.

15. Хайди Брэднер. Памятник жертвам Норильсклага – полякам, погибшим при строительстве промышленных гигантов г. Норильска.

16. Андрей Рудаков. Полдень в старообрядческой семье
с. Индыгино на Енисее.

17. Андрей Рудаков. Крещение в с. Фаркове Туруханского р-на Красноярского края,
где живут селькупы и потомки ссыльных немцев.

УДК 572

Н.Н. Медведева¹, А.Ю. Тарасов², Т.М. Рейс¹, В.Г. Николаев¹

¹Красноярская государственная медицинская академия
ул. Партизана Железняка, 1, Красноярск, 660022, Россия
E-mail: msmax@imail.ru

²Комитет по охране и использованию памятников истории
и культуры Администрации Красноярского края
Главпочтамт, а/я 25261, Красноярск, 660000, Россия

ДИНАМИКА ИСТОРИЧЕСКОГО И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (на примере г. Красноярска)

Введение

В.П. Алексеев [1966], Т.И. Алексеева [1977] и их последователи своими исследованиями показали, что скелеты несут в себе очень ценную информацию о всех сторонах жизнедеятельности, условиях жизни популяций и позволяют представить их морфологический облик. Изучение палеоантропологических материалов помогает в разрешении исторических вопросов о происхождении и переселении народов. Сравнительный анализ скелетных серий разных эпох и скелета современного человека позволяет выявить эпохальную изменчивость костной системы и представить прогноз о ее состоянии у будущих поколений. Основой такой информативности костей скелета является присущий им феномен пластичности, т.е. способность реагировать структурными преобразованиями на различные экзо-, эндогенные воздействия и длительное время сохранять форму проявления ответных реакций. Археологические раскопки первого некрополя на территории г. Красноярска предоставили ценнейший материал, который позволит разрешить многие вопросы по истории и антропологии населения Восточной Сибири.

Цель настоящего исследования – представить исторический и морфологический облик первых поселенцев, живших на территории г. Красноярска в XVII – XVIII вв., и провести сравнительный анализ основных показателей физического развития людей того времени и современных жителей города.

Красноярский острог

Проникновение русского населения в Восточную Сибирь началось с наиболее северных районов бассейна р. Енисея. Первыми осваивали эти территории русские промышленники и промысловики. Правительственная деятельность по присоединению Восточной Сибири к России началась в первые годы XVII в. На протяжении дальнейших 30 лет в состав Российского государства вошло коренное население, обитавшее в нижнем течении Енисея и по его притокам. Одновременно происходило присоединение районов по среднему Енисею, где в 1619 г. возник Енисейский острог, а в 1628 г. – Красноярский. В отличие от ряда сибирских городов, которые складывались сразу и как военно-политические центры, и как центры сосредоточения земледельческого и торгово-ремесленного населения (Тюмень, Тобольск, Енисейск), Красноярск из-за остроты военной опасности эти этапы прошел раздельно [Андриевич, 1889]. Основание Красноярского острога, выдвинутого на юг от главного ареала русского населения, способствовало проникновению русских вверх по Енисею. Само же поселение оставалось в течение почти 100 лет преимущественно “военным лагерем” – крепостью.

Служилые люди гарнизона были первыми и долгое время единственными обитателями острога. Как указывают В.А. Александров [1964], В.В. Бунак, И.М. Золотарева [1973] и Н.П. Павлов [1974], следу-